

Восточный регион королевства Батран, ныне находящийся под властью Карселя и Араснана.

Здесь располагалась абсолютная запретная зона, известная как «Лес Дракона».

Даже Дариос и Гастер из Карселя, прошедшие через горный хребет Аль-Крид, не осмелились ступить на эту землю и обошли ее стороной. На картах Батрана лес изображался как пустое пространство, словно полумесяц с вырезанной частью, настолько мало люди знали о нем.

Только монстры, дикие звери и небольшая группа эльфов обитали в этом лесу, получившем название «Лес Дракона» по одной простой причине.

Это была обитель зеленого дракона Хельмернода, которому было более тысячи лет.

— RRRRRRRAAAAAA!

Молодой зеленый дракон Хельмернод, недавно достигший совершеннолетия, наполнил Лес Дракона гневным ревом.

— Как смеют эти людишки осквернять мой лес своими грязными ногами!

Те, кто вторгся в этот лес, куда не осмеливались заходить даже дровосеки и охотники, оказались солдатами. Хельмернод, естественно, взмыл в воздух, чтобы покарать глупых людишек.

Ядовитое дыхание зеленого дракона было смертельным для животных и минералов, но не причиняло вреда растениям.

Поэтому глупые солдаты скоро превратятся в лужу крови и станут удобрением для леса, оставив после себя лишь рукояти своих копий и деревянные башмаки.

Однако Хельмерноду пришлось вернуться в свое логово, так и не успев осуществить свой замысел.

— Черт возьми, что это еще такое?!

В ответ на его раздраженный рык раздался спокойный женский голос:

— Что так разозлило тебя, Хельмер?

Перед ним стояла стройная эльфийка с острыми ушами и длинной золотой косой.

Хельмернод, повернувшись к ней, использовал полиморф и превратился в стройного юношу-эльфа с зелеными волосами.

— В мой лес вторглись люди, — процедил он сквозь зубы.

— Тогда покажи им свою силу. Сделай так, чтобы они запомнили этот день на всю жизнь. Разве ты не всегда так поступал?

Хельмернод погладил тонкую золотистую косу эльфийки. Его голос смягчился.

— Я собирался это сделать. Но они разгуливают с флагами, на которых изображен символ дракона, а под ним написано имя Карштайна.

— Может, они просто прикрываются именем дракона?

— Не думаю. Главарь этой банды размахивал Буревестником.

Буревестник был одним из пяти магических мечей, которые были доставлены Карштайну около 500 лет назад.

Почему доставлены?

— Разве это не тот меч, которым размахивал сумасшедший человек, решивший убить Карштайна?

— Именно.

Конечно, конец того безумного героя был печален. Карштайн просто дунул на него, и от героя не осталось даже пыли.

С тех пор Штормовой Вестник хранился у Карштайна, так что если кто-то другой им владеет, это серьезный аргумент.

— Похоже, это действительно дело рук Карштайна. Но зачем? Он что, игнорирует меня? Да, я еще молод по сравнению с ним, но все же прожил тысячу лет...

— Успокойся, Хельмер, — успокаивающе произнесла эльфийка. — Чтобы разобраться в этом, нужно узнать все подробности. Законы Драконов нерушимы, и я не думаю, что даже Карштайн стал бы их нарушать.

Хельмернод немного успокоился.

— Ты права, Клариэр. Сначала нужно поговорить с Карштайном. Хм, почему ты, прожившая всего 200 лет, кажешься мне старше, чем я, тысячелетний дракон?

— Я эльфийка, и для моего народа это уже солидный возраст. А тебе еще жить и жить.

На губах Хельмернода появилась слабая улыбка.

— Да, у меня впереди целая вечность. Но тебе не о чем беспокоиться. Я снова клянусь тебе, что пока ты жива, я не полюблю никого другого.

Он поцеловал ее в лоб.

— А после моей смерти ты найдешь себе новую любовь, новую жизнь, новые отношения... Ведь ты дракон, — с горькой усмешкой произнесла Клариэр.

— А что мне остается делать? Мы же живем с разной скоростью.

Год для человека — это день для дракона. Все его прежние возлюбленные умирали от старости еще до того, как его чувства к ним угасали.

— Но я всегда был верен им.

Клариэр обняла его за шею.

— Я хочу ребенка от тебя.

— Это бессмысленно, Клариэр. Ты же знаешь, что у нас может родиться только эльф.

На континенте были редкие случаи, когда у людей или других гуманоидных рас рождались дети от смешанных браков.

И поскольку драконы часто принимали облик людей, эльфов и других рас, то дети от них тоже не были редкостью.

Но полудраконов не бывало никогда.

Полиморф дракона принимал все черты той расы, в которую он превращался. Никаких признаков дракона не передавалось потомству.

Иногда дети наследовали могущественную ману дракона, но внешне они всегда были похожи

на мать.

Именно поэтому драконы так ценили своих детенышей, рожденных от драконов.

Они были слишком редки.

— Мне все равно, — ответила Клариэр. — Я просто хочу, чтобы у меня была частичка тебя. Хотя, наверное, у тебя уже полным-полно детей, раз ты живешь уже тысячу лет?

— Наверное, где-то живут. Но они не мои настоящие дети. Кровь дракона может унаследовать только дракон. Я, Хельмернод, зеленый дракон, не имею к ним никакого отношения.

— И у тебя нет к ним никаких чувств? Ты же их отец!

Хельмернод улыбнулся.

— Клариэр, ты все еще не понимаешь, что такое быть драконом. Когда я принимаю облик эльфа, я перестаю быть Хельмернодом. Я становлюсь просто Хельмером.

— Не могу этого понять.

— И не надо. Сейчас я просто люблю тебя.

В глазах Клариэр мелькнула грусть.

— А если у нас родится ребенок, ты его тоже будешь любить?

— Эльф Хельмер будет любить его безмерно, — не колеблясь, ответил он.

— А дракон Хельмернод?

— Ты все никак не поймешь, Клариэр. Твой ребенок будет сыном эльфов Хельмера и Клариэр. Он не будет иметь никакого отношения к Хельмерноду, зеленому дракону.

— А ты будешь грустить, когда я умру? — спросила она. — Ты прольешь хоть одну слезу?

Хельмернод спокойно, но твердо ответил:

— Я — дракон. У нас нет таких чувств, как грусть.

— Тогда кто я для тебя?

— Самый прекрасный сон.

— А когда я умру, этот сон закончится? Я исчезну из твоей памяти?

Хельмернод прижал ее к себе и прошептал:

— Счастливые сны не забываются.

— Так, ладно, пора вернуться к делу, — сказала Клариэр. — Ты же хотел узнать, что задумал Карштайн?

— Да, — кивнул Хельмернод. — Надеюсь, он ничего не натворил в своем вулкане.

— Не думаю, что он его покидал. Он же просидел там сотни лет.

— Если бы он не вылезал оттуда, то ничего этого бы не случилось!

— Прежде чем действовать, нужно все выяснить, — напомнила она ему. — Гнев — плохой советчик, а незнание — его лучший друг. Узнай, что он задумал.

— Хорошо, я сейчас вернусь.

Хельмернод исчез. Клариэр посмотрела на место, где он только что стоял, и направилась в свою комнату.

Она подошла к Древу Духов, стоявшему посередине комнаты, и положила на него руку.

— Именем Хельмернода, владыки леса, великого зеленого дракона, я приказываю:

Могущественное заклинание разошлось по лесу, донося ее волю до каждого живого существа.

— Никто не смеет нападать на людей, вторгшихся в лес. Наблюдайте за ними и защищайте себя. Да будет так!

Эсге Шу Карштайн, самый большой вулкан в горной цепи Лартеад.

Воздух над кратером задрожал, и из него вышел юноша с зелеными волосами.

«Кажется, прибыл. Пятьсот лет прошло с тех пор, как я был здесь в последний раз».

Магические потоки в Эсге Шу Карштайн были очень нестабильны из-за сильной энергии огня и присутствия Карштайна.

Даже для дракона телепортироваться прямо в сердце вулкана было опасно.

Мать Арина, конечно, могла себе это позволить, но она была красным драконом — а они, как известно, не отличались осторожностью.

Поэтому Хельмернод предпочел телепортироваться в безопасное место и долететь до логова Карштайна самостоятельно.

«Я так просто этого не оставлю, — подумал он, взмывая в воздух. — Он мне все объяснит».

Тем временем Карштайн дремал в своей «ванне» из лавы.

Сейчас ему оставалось лишь ждать новостей от Карсениан или Лорда Драконов.

— Эх, хорошо! — пробормотал он, чувствуя, как жар лавы проникает в самые глубины его тела.

Вдруг его покой был нарушен.

— Хм?

Кто-то приближался к его логову!

— Кто смеет вторгаться в мои владения?!

Его рев прокатился по склонам вулкана, заставляя их дрожать.

Животные и монстры, обитавшие поблизости, лишь равнодушно пожимали плечами. Они уже привыкли к его выходкам.

В кратер влетело нечто большое.

— Ух ты, какой у тебя громкий голос! — крикнул некто ему в ответ. — Я еще не вторгся! Я все еще в воздухе.

Только одна раса могла себе позволить так разговаривать с драконом.

«А, так это один из нас».

Карштайн внимательно осмотрел пришельца.

Несмотря на эльфийский облик, он чувствовал огромную магическую энергию, исходящую от него.

Энергию, которой могли обладать только драконы.

— Кто ты такой? — спросил он. — Судя по твоей ауре, ты зеленый дракон.

— Мы встречались пятьсот лет назад, — ответил Хельмернод, соблюдая все приличия. — Я — Хельмернод из клана Зеленых Драконов.

Карштайну пришлось немного понапрячь память, чтобы вспомнить его.

— А, этот зеленый малыш, который приходил на мой день рождения?

— Конечно, по сравнению с вами я все еще малыш...

«Тысяча лет жизни — это уже не так уж и мало», — обиженно подумал Хельмернод.

— А что тебе нужно? — равнодушно спросил Карштайн.

— Что? — не понял Хельмернод. — Что значит, «что мне нужно?»

Равнодушие Карштайна его разозлило.

— Вы запустили полчища людей в мой лес, и спрашиваете, что мне нужно?!

— А зачем они туда пошли? — недоумевал Карштайн. — И если они тебя настолько беспокоят, просто прогони их.

— Вы сами их туда послали, и не помните?!

Карштайн впал в полное недоумение. Лава в его «ванне» забурлила.

— О чем ты говоришь? Я никого никуда не посылал!

— Тогда кто эти люди?! — закричал Хельмернод. — У них на всех флагах изображен символ дракона, а под ним — ваше имя! Их главарь размахивает Буревестником и постоянно кричит ваше имя! А его солдаты превращают мой лес в пустырь! И их там тысячи! Вы все еще не понимаете, о чем я?!

Карштайн начал нервничать.

Лава волновалась все сильнее.

— А... это...

Он вспомнил о том, как три месяца назад он попросил человека по имени Ларго найти Арина.

И о том, что где-то неподалеку от Ларгеада жил зеленый дракон.

— Ты что, мой сосед?

— Да, я ваш сосед! — прорычал Хельмернод. — И я требую объяснений! Если вы не имеете к этому никакого отношения, то я сейчас же вышвырну этих людишек из своего леса!

— Понимаешь... — Карштайну было стыдно.

Что он мог сказать?

Что он, великий и древний дракон, послал людей искать Арина, даже не зная, как он выглядит, а потом, чтобы не признаваться в своей оплошности, развязал войну?

Его же засмеют!

«Может, просто сказать ему, чтобы он их убил? Все равно уже надоело разруливать всю эту кашу», — подумал он.

Но он не мог так просто нарушить свое слово. Драконы всегда держат свои обещания, а Древние Драконы — тем более.

Карштайн принял решение.

«Придется блефовать».

— Как смеешь ты, Хельмернод, так разговаривать со мной?! — прогремел он. — Ты не знаешь, кто перед тобой? Я прожил бесконечность! Ты решил бросить мне вызов?!

Древняя сила Дракона обрушилась на Хельмернода.

Все живые существа в округе в ужасе припали к земле.

Где-то в горах от страха умер старый огр, а ребенок-гоблин начал заикаться.

Но на драконов это не действовало.

— Но я же просто прошу вас объяснить!

«Черт, не сработало», — подумал Карштайн.

— Вы нарушаете закон, — продолжал Хельмернод. — Даже вам, великий Карштайн, нельзя нарушать Законы Драконов!

Существовало всего два Закона Драконов, но они были абсолютны.

Защищать детенышей драконов, независимо от того, к какому клану они принадлежат. И не вмешиваться в дела других драконов.

Карштайну очень хотелось найти какое-нибудь оправдание, но он не мог придумать ничего убедительного, что не противоречило бы закону.

В конце концов, ему пришлось сдаться.

«Ладно, пусть думает, что я впал в маразм».

Он рассказал Хельмерноду всю историю.

— Понимаешь... — начал он.

И закончил:

— ... Вот так и получилось.

Хельмернод успокоился.

— Вот как все было?

Да, Карштайн нарушил закон, вторгшись в его владения. Но дело касалось детеныша дракона, а это было выше всех законов.

— Вы говорите, что Карсеарин сбежал из дома? — спросил он. — В триста лет? Да еще и не зная никакой магии? Невероятно! И вы, пытаясь его найти, случайно развязали войну? И что вы собираетесь делать с этими людьми?

— Вот именно, что делать?

— А почему вы спрашиваете меня?

Они оба задумались.

Хельмернод не мог просто так отдать им свой лес.

Карштайн не мог просто так отказать ему.

— У меня есть идея, — сказал Хельмернод. — Давай сделаем вот так...

Карштайн довольно ухмыльнулся, выслушав его план.

— Мне нравится.

Это был план, который устраивал их обоих.

— Тогда я пойду, — сказал Хельмернод.

— Да, конечно. Извини, что натворил такой беспорядок в твоем лесу.

— Ничего страшного. Ведь есть законы, которые выше других законов.

Хельмернод взмыл в воздух, довольный собой.

«Эх, старик, наделал делов... Ну ладно, я сам разберусь», — подумал он.

— Вот до чего меня довел этот Арин! — проворчал Карштайн. — Попадись он мне, я ему покажу!!!

<http://tl.rulate.ru/book/109464/4366906>